

РАЗЛОМ

Книга первая: Пробуждение

Софина Вейр

СОФИНА ВЕЙР

Разлом: Пробуждение

«Автор»

2026

ВЕЙР С.

Разлом: Пробуждение / С. ВЕЙР — «Автор», 2026

В Академии Элмфорд учат одному: за стенами нет жизни. Юми верит в это так же, как верит в свой дом, своих наставников и порядок, который защищает людей от катастрофы. Она не помнит прошлого – как и никто из тех, кто вырос под Куполом. Но когда с ней начинает говорить голос из Междумирья, привычная картина мира даёт трещину. За стенами оказывается не пустота. Воспоминания начинают возвращаться. А вопросы, которые Юми задаёт всё чаще, заставляют окружающих нервничать. Чтобы узнать правду о себе, ей придётся усомниться во всём, чему её учили с детства. Даже если эта правда окажется опаснее любых историй о мире за пределами Элмфорда.

© ВЕЙР С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	22

СОФИНА ВЕЙР

Разлом: Пробуждение

От автора

Идея этой истории появилась у меня с одного вопроса: что, если место, которое должно защищать человека от внешнего мира, на самом деле скрывает от него саму правду?

Так появился Элмфорд, Академия, ставшая для одних домом, а для других – границей между известным и неизвестным. Вместе с этим миром появилась и Юми, которой предстоит однажды усомниться в том, что она считала истиной.

Эта история родилась из образов, вопросов и мыслей, которые постепенно складывались в единый мир. Мне хотелось рассказать о том, как легко принять навязанную правду за собственную и как трудно решиться посмотреть за пределы того, что тебе разрешили видеть.

Теперь эта история принадлежит уже не только мне. Надеюсь, Элмфорд откроется для вас так же, как когда-то начал открываться для меня.

Жизнь Элмфорда не заканчивается на этих страницах! Если вам интересно увидеть визуализацию героев, посмотреть иллюстрации и узнать больше о мире книги, заглядывайте в мою группу ВКонтакте: vk.ru/id200003704339

Пролог

Он всё ещё помнил тёплые доски под босыми ногами, солнечный свет и что-то знакомое – почти родное. Мальчик попытался удержать это ощущение, но воспоминание рассыпалось прежде, чем он успел за него ухватиться.

Вместо тепла осталось ощущение холода. Сейчас его окружал незнакомый двор – камень под ногами, высокие стены, деревья и окна, за которыми не было ничего знакомого.

Почему он здесь?

Среди играющих детей на поляне вдруг заметил девочку, с которой познакомился вчера. Кажется, её звали Лора.

Она была единственным знакомым человеком в этом чужом месте.

Сразу направился к ней, но, не успев подойти, услышал, как кто-то окликнул её:

– Шарлотта!

Она обернулась и так легко отозвалась на это имя, словно всегда была Шарлоттой.

На секунду их взгляды встретились, и он едва узнал её. Вчера она плакала, кричала и ни за что не хотела заходить в ту самую комнату, а сейчас в её глазах светилось беззаботное счастье.

Он отступил на несколько шагов, не сводя с неё глаз, и зацепился пяткой за край дорожки, чуть не потеряв равновесие. Чья-то рука тут же придержала его за плечо.

Мальчик обернулся и увидел рядом с собой незнакомую женщину.

– Ты в порядке? – сказала она и, убедившись, что он стоит ровно, сразу присела рядом.
– Как тебя зовут?

– ...зовут? – переспросил он.

Женщина немного помолчала, а потом мягче спросила:

– Имя. Меня зовут Лисана. А тебя как?

– Имя...

Он посмотрел на неё, но ответить не смог. Хотел что-то сказать, но замолчал и отвёл взгляд, пытаясь вспомнить. Он снова посмотрел на Лисану. Она по-прежнему ждала ответа, и мальчик почувствовал, как внутри всё сжалось.

Лисана аккуратно положила руку ему на плечо, но мальчик тут же отстранился и опустил глаза. Её рука на мгновение застыла в воздухе, после чего она убрала её и посмотрела на него, явно не понимая, что происходит.

– Почему ты стоишь здесь, а не играешь вместе со всеми?

Он робко поднял на неё глаза.

– Со мной что-то не так? – тихо спросил он.

Она обернулась на детей, потом снова на мальчика, не зная, что сказать.

В этот момент к ним прикатился мяч. Лисана подняла его и протянула мальчику.

– Ты можешь присоединиться к ним, если хочешь.

Он взял мяч и пошёл к поляне, хотя совсем не хотел играть с этими детьми. Но Лисана сказала, что он может, и он послушался.

Когда ему бросили мяч, он машинально отбил его. Он знал эту игру – много раз играл в неё у себя во дворе, поэтому постепенно начал делать всё так же, как остальные, уже не задумываясь.

Мяч снова оказался у Лоры. Она поймала его, посмотрела на мальчика и бросила ему с улыбкой. Он на секунду замер, потом улыбнулся ей в ответ и побежал следом.

Лисана проводила его взглядом, а потом снова перевела внимание на играющих детей.

– Всё в порядке? – раздался рядом мужской голос.

К ней подошёл один из сотрудников в строгом тёмном костюме. Он остановился рядом и тоже посмотрел на детей.

– Да, – Лисана слегка повернула к нему голову. – Что-то должно быть не так?

– Как проходит адаптация новой группы? Никаких отклонений?

Лисана на мгновение замялась. Перед глазами снова возник испуганный взгляд мальчика.

– Нет, всё как обычно, – спокойно ответила она. – Дети играют, солнце светит. А в Элмфорде, как всегда, всё под контролем.

Мужчина медленно перевёл на неё взгляд и коротко кивнул.

– Хорошо.

Он развернулся и так же бесшумно ушёл в сторону главного корпуса.

Лисана посмотрела ему вслед. Её всё ещё не отпускало то, как ребёнок отреагировал на прикосновение и как пытался вспомнить собственное имя.

Она видела уже не одну группу детей, которых привозили в Академию. Кто-то осваивался быстрее, кто-то дольше, но такого ребёнка она встретила впервые.

Её взгляд медленно переключился на двор Академии. Золотые кроны деревьев мягко обрамляли внутренний двор, утреннее солнце скользило по серому камню аркад, а длинные тени ложились на дорожки ровными полосами.

Осень в Элмфорде сегодня выглядела превосходно.

Ни одного опавшего листа не лежало под ногами. После холодной ночи на плитке не блестела влага. Газоны оставались густыми и зелёными, словно октябрь ещё не успел до них добраться.

Прежде здесь пахло осенью.

Теперь не пахло ничем.

Всё было на месте, всё выглядело правильным до раздражения.

Лисана глубоко вздохнула, но это не помогло избавиться от странного ощущения, которое появилось внутри. Ей давно хотелось покинуть Элмфорд, но что-то по-прежнему удерживало её здесь.

Детский смех вернул её в реальность. Лисана снова повернула голову к поляне.

Мальчик уже ничем не отличался от остальных детей.

Совсем недавно он стоял один и не знал, что происходит. Теперь вокруг него звучал смех, над двором стояло ясное осеннее утро, а Элмфорд оставался всё таким же безупречным.

Глава 1

Курсор метался перед глазами уже целую вечность.

Два дня. Она потратила два выходных на человека, который не знал, что такое барьерная магия, и, судя по курсовой, учиться не собирался.

Юми Мирэль лежала на животе посреди смятых подушек, не сводя взгляда с открытого ноутбука перед собой.

С улицы доносились голоса студентов, а где-то в коридоре хлопали двери. Выходные в академии шли своим чередом. Все отдыхали, и только она второй день подряд была заперта один на один с чужой курсовой. Чем меньше оставалось до конца, тем тяжелее становилось смотреть на экран. Спина ныла, символы на экране расплывались, а формулы путались между собой, будто кто-то специально перемешал их у неё в голове.

За окном всё ещё светило солнце, равнодушное к тому, что она не видела его уже двое суток.

Хотя чему удивляться. Академия всегда жила своим ритмом – равнодушным и отлаженным. Лекции, практики, отбой. Иногда ей хотелось сделать хоть что-нибудь не по правилам – просто чтобы убедиться, что она ещё живая.

Она не успела додумать, как музыка просочилась сквозь стену раньше. Пальцы замерли над клавиатурой сами собой. Где-то за стеной дрожал бас – тихо, приглушённо, но этого хватило, чтобы напряжение внутри дало трещину.

Юми подняла глаза от экрана. Несколько секунд она просто лежала неподвижно, прислушиваясь, пока музыка медленно заполняла тишину комнаты. Попыталась снова сосредоточиться на тексте, но взгляд скользил мимо строчек, а буквы никак не складывались в смысл.

Она нащупала кружку не глядя. Пустая. Чай закончился ещё ночью. Чтобы сходить за новым, пришлось бы встать, а сил не осталось даже на это.

Юми перевернулась на спину и закрыла глаза, просто на секунду дать им отдохнуть.

Вместо темноты всплыл коридор жилого крыла. Длинный. Тихий. С одинаковыми дверями по обе стороны. Она тогда просто шла к себе после лекций, уставшая настолько, что едва переставляла ноги. Возле одной из дверей стояли несколько студентов. Из комнаты за их спинами лилась музыка. Проходя мимо, шаг сам собой замедлился, потом исчез вовсе. Встав посреди коридора, несколько секунд просто слушала, боясь даже пошевелиться, будто эти звуки могли оборваться от любого движения.

– Чья это музыка?

Парни переглянулись.

– Ну допустим моя, – отозвался один из них.

Юми посмотрела на него внимательнее. Кажется, третий курс. Он стоял чуть впереди остальных, явно чувствуя себя здесь хозяином положения.

– Дай послушать.

В компании кто-то тихо хмыкнул.

Парень лениво скользнул по ней взглядом, не отвечая сразу. Будто специально тянул время.

– И что мне за это?

Юми замялась всего на секунду.

– А что ты хочешь?

Уголок его рта дёрнулся в усмешке. Он коротко переглянулся с друзьями – довольный тем, что разговор явно начал его развлекать.

– Мне через два дня нужно сдать курсовую.

– Которую ты даже ни разу не открыл, – вставил кто-то рядом.

Компания негромко засмеялась.

Парень только усмехнулся и снова посмотрел на неё уже внимательнее, будто прикидывая, откажется она сейчас или нет.

– Напишешь за меня?

Вот тут ей стоило бы уйти. Просто развернуться и пойти дальше по коридору. Вместо этого она услышала собственный голос:

– Договорились.

На пару секунд возле комнаты стало тихо. Этого хватило, чтобы внутри всё провалилось вниз.

Какого чёрта она только что сказала?

Теперь уже он смотрел на неё внимательнее. Будто пытался понять, серьёзно она сейчас или нет.

– Справишься с барьерной магией третьего курса?

Юми сжала пальцы сильнее.

– Да.

Несколько секунд он ещё молчал, потом кивнул в сторону комнаты.

– Принесёшь курсовую – получишь записи.

Она кивнула.

– Идёт.

Парень коротко усмехнулся, толкнул дверь в комнату и вместе с друзьями зашёл внутрь.

Ещё мгновение стояла в коридоре, сжимая пальцы, и только потом дошло, на что она подписалась.

Два дня рабства за монитором.

Музыка в этом мире была единственным глотком чего-то настоящего. Желание обладать ей стало почти осязаемым – она сильнее зажмурилась, будто пытаясь удержать этот звук. За эти диски сегодня она готова была на всё – если не убить, то точно продать душу.

Ну или курсовую написать на крайний случай.

За стеной музыку сделали громче.

Юми вздрогнула и открыла глаза.

Коридор исчез.

Теперь вокруг была её комната: знакомые подушки и музыка, которая больше не доносилась издалека, а словно лилась прямо сюда.

Глаза снова закрылись сами собой. Некоторое время она просто слушала.

Когда последние звуки растворились в тишине, комната вдруг показалась непривычно пустой. Перевернувшись на живот, Юми неохотно подтянула ноутбук и опустила пальцы на клавиши.

Ради этих двух дисков она совершила невозможное для себя – отказала Лии. Подруга звала её провести выходные в компании друзей, но Юми отрезала, не отрывая взгляда от экрана.

– Нет, у меня важная миссия.

Она добровольно заперла себя в четырёх стенах, потому что на кону стояла «сделка всей жизни» – так ей казалось в ту минуту.

И теперь, потратив драгоценные выходные на чужую нудятину, чувствовала только раздражение. Пальцы всё сильнее вдавливали клавиши. Ещё немного и она начнёт ненавидеть барьерную магию вместе с её владельцем.

Последний абзац.

Проверить формулы.

Ещё раз пробежаться глазами по тексту и всё.

Юми поставила последнюю точку.

Наконец-то закончила.

Внезапно ноутбук издал предсмертный хрип. Картинка дрогнула, покрываясь «рябью».

Заранее, на чистом рефлексе, выработанном годами учёбы, сохранила работу на флешке за секунду до того, как экран залило мертвенным синим светом.

Система сдохла.

Слишком резкое слово для Академии, где «сбой» предпочитали называть «перенастройкой». Магия здесь не давала трещин – она плавно «адаптировалась к нагрузке». И всё же, глядя в мёртвый синий экран, Юми впервые подумала не о технике. Она подумала о том, сколько всего здесь держится на незримом контроле, который не терпит перегрева – ни в машинах, ни в людях.

Это стало последней каплей. Пальцы замерли над клавиатурой, не нажимая ни одной клавиши, будто тело на секунду вышло из цепи. Экран всё ещё светился, но она уже не смотрела в него.

– Два дня. И всё ради этого.

Юми резко захлопнула крышку ноутбука. Глухой звук удара прозвучал в тишине комнаты как выстрел. На мгновение она бессильно растянулась на кровати, раскинув руки, глядя в потолок. Расслабиться не получалось. Адреналин и злость гнали её прочь из этого уюта, ставшего клеткой.

Она рывком поднялась и подошла к окну.

В отражении стекла на неё взглянула восемнадцатилетняя девушка с растрёпанными русыми волосами, которую она сама знала лишь наполовину.

Её память начиналась резко с пяти лет. Словно до этого момента её и не существовало вовсе. Никакой связи, никакой истории до «начала времён», только сухие данные.

Она прижала лоб к холодному стеклу, глядя за пределы Академии. У неё было тысяча вопросов, на которые она не находила ответов в книгах. Например, откуда на самом деле берутся новые технологии, которые выглядят сложными даже для магии? И откуда берутся продукты, которые они едят каждый день? Те же яблоки в столовой были всегда сочными и свежими, хотя в садах Академии росли лишь декоративные цветы.

Когда она однажды рискнула спросить об этом, Мастер улыбнулся так, как улыбаются детям, которые задают неудобные вопросы: «Юми, ты в Академии магии. Здесь возможно всё, чего пожелает воля Совета. Не ищи земного там, где царит высший порядок».

Однозначного ответа ей так и не дали, и это «все возможно» с каждым годом пахло для неё всё более приторной и опасной ложью.

Она открыла дверь и вышла на балкон, где её встретил неожиданно тёплый для осени воздух.

Двор Элмфорда жил своей жизнью, и Юми, не отрываясь, следила за этим движением, но иногда в нём возникали зазоры. Смех начинался на долю мгновения позже, чем должен был. Птицы взмывали вверх, словно кто-то слегка задерживал их. Иногда она ловила себя на ощущении, что шаг делает раньше, чем пол под ногами решает его принять.

Солнце только начало клониться к горизонту, лениво облизывая шпили башен. Юми положила руки на перила. Внизу, в маленьком дворе, собрались студенты. Они смеялись, толкались, ловили последнее тепло уходящего дня. Она смотрела на них с тупым раздражением человека, который провёл взаперти два дня, променяв живое солнце на мёртвый свет монитора.

Юми подняла глаза. С этой высоты Элмфорд напоминал звезду – не декоративную, а будто созданную для того, чтобы всё в ней сходилось к центру. Главный корпус занимал его сердце, а от него расходились остальные здания, дворы и улицы. За ними, насколько хватало взгляда, тянулись высокие деревья и каменная стена, замыкавшая Академию в собственном мире.

С балкона Академия казалась очень большой для одного учебного заведения: скорее небольшим закрытым городом, чем местом, где просто учились. Но всё здесь было подчинено одному порядку. Уже много веков в Элмфорде существовало пять факультетов – пять разных направлений магии, каждое со своей историей и традициями.

Взгляд Юми остановился на ближайшем из них.

Корпус Хроноса было трудно спутать с другими. Огромные часы, встроенные прямо в его фасад, были видны даже отсюда. Это был её факультет. Из его дверей то и дело выбегали хроносы – вечно куда-то спешили, сверяли время, переговаривались на ходу.

Юми часто задавалась одним и тем же вопросом: зачем им вообще всё это? Зачем учиться управлять магией, разбираться в её природе, годами осваивать то, что, казалось, давно потеряло своё предназначение.

Чуть правее среди деревьев стоял Мнемос. Его корпус казался тише остальных – почти безлюдным даже в разгар дня. Там работали с памятью, сознанием и разумом, и мнемосы, попадавшие во дворе, часто выглядели так, будто продолжали что-то обдумывать даже во время разговора.

Слева виднелся Бастион. С виду – обычный корпус, такой же, как остальные. Только внутри всё было иначе: там бастионы учились защищать, отражать чужую магию и отвечать силой на силу. Наверное, поэтому рядом с Бастионом никто особенно долго не задерживался.

Два других корпуса почти скрывались за главным зданием – издали были видны только их макушки.

Слева располагался Эйдолон. Здесь изучали иллюзии и восприятие, учились менять то, что человек видит и слышит, создавать образы, которых на самом деле не существует.

Эйдолы всегда казались Юми самыми энергичными. Она и сама когда-то надеялась попасть туда – это направление нравилось ей больше остальных. Но её почему-то распределили на Хронос.

Параллельно Эйдолону стоял Велум. На этом факультете изучали пространство, расстояние и переходы между измерениями. Туда попадали только избранные, и велумы никогда не упускали случая напомнить об этом одним своим видом – слишком спокойным и уверенным, будто принадлежность к Велуму уже делала их немного выше остальных.

Главный корпус словно удерживал на себе всю Академию, не позволяя ничему существовать отдельно от системы, выстроенной много веков назад.

Иногда от этого порядка становилось тяжело дышать.

Но Юми понимала, зачем это нужно. Академия спасла всех, кого успела спасти. Снаружи не осталось ничего живого. Лишь здесь было будущее, и она это понимала.

Именно это каждый раз заставляло её проглатывать это ощущение и жить дальше, как от неё ждали.

Сжимая в кулаке флешку с готовой работой, уже знала: больше она здесь не проведёт ни минуты.

Юми быстро переделась и вышла.

Она почти бежала по коридору жилого блока, пока не остановилась у нужной двери.

Изнутри доносился глухой, вибрирующий ритм – музыка у Ронана гремела так вызывающе громко, будто он специально злил стражу. Юми настойчиво постучала, но за стеной ничего не изменилось. Ударила по двери кулаком ещё раз – никакой реакции.

Терпение, и без того истощённое за выходные, лопнуло. Юми решительно толкнула дверь, которая оказалась не заперта.

Когда дверь открылась, она просто замерла в проёме, глядя на него холодным, не терпящим возражений взглядом.

Ронан обернулся и подошёл к двери. Он облокотился о косяк и медленно скользнул взглядом по Юми, явно решив, что её визит – начало куда более приятного вечера, чем он ожидал. Уголок его губ тут же дёрнулся вверх.

– О, явилась. А я уже...

Юми вытянула флешку.

– Диски.

Ронан на мгновение замялся, его заигрывающая улыбка быстро сползла, сменившись растерянностью. Он молча выложил награду ей на ладонь. И как только заветные пластиковые кругляши оказались у неё в кармане, Юми почувствовала, как по телу разливается запоздалое торжество.

Она отдала флешку и, не дожидаясь ни слова в ответ, резко развернулась.

Пока шла по коридору, широкая, сияющая улыбка сама собой расплылась на её лице, и Юми даже не пыталась её скрыть. Она чувствовала себя по-настоящему счастливой – так, как не была уже очень давно.

Цена в два убитых выходных теперь казалась ничтожной по сравнению с этим коротким моментом триумфа.

Музыка была у неё. Юми прижала диски к груди и, не выдержав, коротко крутанулась на пятках прямо посреди пустого коридора.

Она подняла взгляд. Сквозь огромные панорамные окна Академии пробивались густые, медовые лучи уходящего солнца.

Глава 2

Юми подошла к окну, и её взгляд остановился на здании Архивов.

В последнее время её всё чаще тянуло туда. Она сама не понимала почему, но с каждым разом это желание становилось сильнее.

Юми ещё немного постояла у окна, а потом сама не заметила, как направилась к лестнице, на ходу убирая диски в карман.

После двух дней заточения было приятно снова оказаться на улице.

– Юми! Ты куда пропала?

На лавке сидели несколько студентов.

Она быстро улыбнулась им и пошла дальше.

У входа в архивы Юми замедлила шаг, но всё-таки вошла.

Архивы встретили её тишиной. Свет ламп загорался мягко и предупредительно.

Стеллажи тянулись ровными рядами так далеко, что в полумраке проходы начинали сливаться друг с другом. Здесь всё как всегда лежало на своих местах. Даже шагать между рядами хотелось тише обычного.

Юми ориентировалась здесь по памяти. Знала, где ступени выше, а где пол холоднее.

Она быстро прошла мимо стеллажей.

Говорили, что Архивы охраняются. Но на деле они просто находились под присмотром.

Хранитель всегда был здесь. Юми заметила его фигуру в самом конце прохода. Он стоял в полумраке, почти сливаясь со стеллажами. Просто зафиксировала этот факт, кожей ощущая его присутствие. Не замедляя шаг, старалась не выдать своего волнения ни Хранителю, ни тишине Архива; сжала пальцы и пошла быстрее.

Он наблюдал за ней спокойно, не вмешиваясь. Его взгляд был внимательным, но не испытующим.

Она остановилась у одного из дальних стеллажей. Там лежала, ничем не примечательная с виду, старая книга, с потёртым переплётом. Почему-то именно она каждый раз первой притягивала её взгляд. Юми уже не в первый раз открывала её.

Прежде книга всегда отвечала ей лишь равнодушной, мёртвой тишиной, оставаясь просто куском пустой старой бумаги.

Она уже тянулась открыть её по памяти. Но сегодня, когда её пальцы коснулись обложки, она замерла. Что-то изменилось.

Стеллажи вокруг будто отодвинулись дальше. Воздух стал тяжёлым, и Юми не сразу поняла, почему перестала дышать.

Ей вдруг показался еле заметный толчок – короткая пульсация, будто что-то дрогнуло у неё под кожей. Она резко убрала руку от книги и шагнула назад, едва не задев соседний стеллаж.

В глубине зала что-то едва заметно сместилось.

Не в свете, не в звуке – в самом ощущении пространства.

Она помедлила и всё-таки открыла книгу. На миг из глубины бумаги проступило что-то тёмное – не буквы, не рисунок, а словно след чужого текста, который исчез раньше, чем взгляд успел его удержать.

Юми вздрогнула и резко отдернула руку.

Сердце ударило так сильно, что в ушах зашумело.

Она быстро пролистала книгу.

Пусто.

Ни строк, ни символов – только гладкие страницы и едва заметная пульсация под пальцами.

– Нет... я точно видела, – выдохнула она.

Закрыла книгу, но оставить её на полке уже не смогла. Быстро сунула под футболку, за пояс, и только потом оглянулась.

Хранитель уже смотрел на неё из-за полок – спокойно, прямо, не отводя взгляда. И от этого ей стало не по себе, будто он видел гораздо больше, чем должен был.

Она посмотрела на него дольше, чем следовало. В груди стало тесно, но отвернуться сразу не получилось, словно от этого зависело внутреннее равновесие. Потом медленно отвела глаза и пошла дальше, не меняя шага.

– Нашла сегодня что-нибудь интересное?

Юми остановилась не сразу, только через шаг, и обернулась.

– Я просто ищу ответы, – сказала она, удерживая голос ровным. – Для курсовой. Материалы собираю. Ничего особенного.

Она на секунду отвела взгляд в сторону, затем вернула его обратно. Он смотрел на неё, не задавая больше вопросов.

– Ответы редко лежат там, где их ищут, – произнёс он. – Но иногда... они сами находят того, кто готов их услышать.

Юми ничего не ответила и лишь ускорила шаг, чувствуя, как под одеждой упрямо пульсирует книга.

– Будь осторожна, дитя, – сказал он ей вслед.

Он не сдвинулся с места и несколько секунд смотрел ей вслед, прежде чем отвернуться.

К вечеру пространство стало мягче. Комната Юми принимала темноту постепенно, без резких переходов, словно знала, в каком ритме ей сейчас легче дышать. Здесь не требовалось усилий, чтобы оставаться в одном моменте.

Приглушила свет и, не выпуская книгу из рук, опустилась на пол возле кровати.

Положив её перед собой, Юми долго сидела неподвижно. Она смотрела на потёртую обложку так, будто та могла заговорить первой. Пальцы несколько раз тянулись открыть книгу, но каждый раз замирали на полпути.

Книга оставалась неподвижной, безмолвной, такой же обычной, как и всегда. Это должно было успокаивать. Но почему-то не успокаивало.

Юми наконец включила тот самый долгожданный диск.

Закрыв глаза, попыталась сосредоточиться на музыке. Несколько секунд просто сидела, слушая тяжёлые удары басов. Потом раздражённо выдохнула и открыла глаза. Взгляд сам собой скользнул по обложке, и только тогда она поняла, что всё время думает только о книге, почти не замечая, что играет на фоне.

Книга оставалась неподвижной, словно нарочно отказывалась откликаться, и это молчание действовало сильнее любого шума. Юми ловила себя на желании сделать хоть что-нибудь – перевернуть страницу, коснуться её снова, нарушить это равновесие, но каждый такой импульс гас сам собой.

Она снова потянулась к обложке и замерла.

– Да что с тобой... – тихо выдохнула она самой себе.

Внутри нарастало чувство несоразмерности, будто она подошла слишком близко к двери, для которой у неё пока не было ключа.

Музыка текла фоном, но напряжение между ней и книгой никуда не исчезало.

Глава 3

Проснувшись утром, Юми резко села на кровати.

Сердце колотилось быстрее обычного.

– Снова...

Сон уже распадался на обрывки. Она не могла вспомнить ни лиц, ни слов. Только ощущение чьего-то присутствия и чувство потери, от которого каждый раз становилось не по себе.

Юми ещё некоторое время сидела неподвижно. За стенами Академия постепенно просыпалась.

Обычно эти звуки мгновенно вытаскивали её из сонного оцепенения, но сегодня она просто слушала их, не спеша вылезать с кровати.

Дотянувшись до плеера, она вставила один из заветных дисков, откинулась на подушки и впервые за последние дни почувствовала себя человеком, который всё-таки получил своё.

Как только первые удары басов заполнили комнату, шум коридора и странный сон сразу ушли куда-то дальше. Юми медленно закрыла глаза, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает.

Наконец она встала и начала собираться. Из приоткрытого окна тянуло запахом трав из садов Академии и прохладным утренним воздухом. На секунду задержала дыхание, будто пытаясь впитать в себя привычное утро Академии перед новым днём. И уже после оделась и подошла к зеркалу.

В отражении взгляд невольно зацепился за тумбу за её спиной. Книга всё так же лежала на месте. Юми спешно поправила волосы и вышла в коридор, залитый мягким утренним светом.

Задумчиво сжав ручку сумки, вдруг остановилась. Несколько секунд она просто стояла посреди коридора, потом развернулась и быстро вернулась в комнату. Сунула книгу в сумку и сразу вышла обратно, будто не хотела оставлять себе время передумать.

Не спеша спустилась по ступеням и вышла во внутренний двор Элмфорда.

Кампус уже жил привычной утренней жизнью.

Юми, как обычно, свернула на дорожку, ведущую к учебному корпусу. Мимо спешили студенты, на ходу обсуждая предстоящие занятия, листая конспекты. До неё долетали обрывки разговоров, но она их почти не слышала. Все мысли снова и снова возвращались к книге.

Впереди уже виднелись высокие арки учебного корпуса.

– Юми! – донёсся звонкий голос.

Она обернулась.

Её лучшая подруга Лия с факультета Эйдалон – всегда энергичная и с виду такая беззаботная.

Лия уверенным шагом уже догоняла её, придерживая край своего пальто. Медные пряди выбились из причёски и вспыхивали на солнце.

– Опять опаздываешь! – с притворной строгостью сказала она, поравнявшись с Юми.

Она улыбнулась, и в этот момент её глаза весело блеснули.

– Я исследую время, – ответила Юми. – Но оно ведь не должно мной управлять, верно?

Лия засмеялась:

– Попробуй сказать это Мастеру Эверену. Он превратит твоё "время" в вечность наказаний!

Юми скользнула взглядом по подруге и едва заметно улыбнулась.

– Тебе, похоже, сегодня опять сделают замечание.

Лия удивлённо посмотрела на себя.

– За что?

– За форму. Она... слишком красивая для правил Академии.

Лия звонко рассмеялась.

– Да брось. Сегодня я вообще в образе монашки.

– Очень нарядная монашка.

Лия расправила полы пальто и с довольной улыбкой покрутилась на месте.

– Вот именно! Думаю, преподаватели даже прослезятся от моей скромности.

Юми тихо хмыкнула.

– Только не говори, что ты снова её переделала.

– Совсем чуть-чуть.

Лия провела ладонью по рукаву.

– Решила испытать новое заклинание, которому нас вчера учили.

– И как?

– По-моему, вышло идеально.

Она выдержала короткую паузу и заговорщицки улыбнулась.

– Осталось только понять, как вернуть всё обратно.

– Не получается?

– Нет. То ли этот момент я благополучно прослушала... то ли мы его ещё не проходили...

Юми покачала головой и отвела взгляд.

– Отлично. Вот это и скажешь преподавателю, когда получишь очередное предупреждение.

– Обязательно. Только сначала покажу ему свой шедевр. Может, оценит работу.

Юми тихо улыбнулась, но улыбка быстро погасла.

Они вошли в главный корпус. Навстречу потянулся поток студентов. Лия привычно лавировала между ними, а Юми шла рядом, почти не замечая происходящего. Мысли снова вернулись к утреннему сну.

– Слушай... – неожиданно сказала Юми. – Мне сегодня приснился странный сон.

– Опять? – усмехнулась Лия. – И что на этот раз? Тайный принц? Романтическое свидание?

Она тихо засмеялась, но Юми даже не улыбнулась.

– Нет. Я серьёзно.

Лия бросила на неё заинтересованный взгляд.

– И что в нём было?

– Не знаю. Почти ничего не помню. Только наша академия. Но она выглядела иначе. И люди... Их лица словно стёрлись из памяти, но чувство осталось. Словно когда-то я действительно была среди них.

Несколько секунд Юми молчала, собираясь с мыслями.

– Ты помнишь, что было до Академии? – голос Юми дрогнул. – Ну... до того, как нас нашли.

Лия резко замолчала и опустила глаза. Улыбка медленно сошла с её лица.

– Нет. Но иногда... когда я закрываю глаза перед сном, мне кажется, что я слышу чей-то голос. Но это просто эхо магии. Фантом. Мастера говорят, что искать ответы в мёртвой пустоте – значит обречь себя на безумие. И если мы будем об этом думать...

Лия наконец подняла взгляд.

– ... сердце просто разорвётся. Нам повезло, что у нас есть Академия.

Лия на мгновение замолчала, поправляя воротник блузки, словно ей внезапно стало нечем дышать. Бросила короткий взгляд на массивные часы, висевшие на стене главного холла, и произнесла:

– Идём скорее. Мы уже опаздываем.

Она резко зашагала прочь, быстрее, чем обычно, словно пытаясь убежать от собственных мыслей.

Глава 4

Юми осталась стоять в коридоре. Она видела, как Лии больно. Видела, что подруга не просто верит Академии, она цепляется за неё как за спасательный круг.

Юми ещё некоторое время молча смотрела ей вслед. Та уже почти скрылась за поворотом длинного коридора. Лишь тогда Юми ускорила шаг, быстро догнала подругу и, привычно делая вид, будто ничего не случилось, осторожно обняла её за плечи.

Лия замерла лишь на секунду, потом снова легко и беззаботно улыбнулась. Она что-то весело зашептала о предстоящем уроке, и в этом её притворстве было столько отчаянной жажды покоя, что Юми невольно кивнула в ответ, принимая правила этой игры.

Когда девушки подошли, двери плавно раскрылись перед ними.

Это была самая красивая аудитория во всей Академии.

Юми привычно подняла взгляд на кварцевые стены. В глубине полупрозрачного камня медленно кружились золотые песчинки, будто время здесь текло прямо внутри стен.

Лия, не раздумывая, уверенно направилась к самому центру. Ей нравилось чувствовать ритм Академии, быть в гуще событий и видеть всё своими глазами с лучшего ракурса.

Юми невольно замедлила шаг. Садиться на первых рядах ей никогда не нравилось, но Лия уже уверенно пробиравась между сидящими. Юми тихо вздохнула и пошла следом. Спорить с подругой было бесполезно.

Юми коснулась края стола и едва заметно нахмурилась. Тепло дерева пришло с короткой задержкой, будто рука коснулась поверхности на секунду раньше, чем должна была. Она машинально убрала ладонь, но странное ощущение так и не исчезло.

Затем медленно села и осмотрелась.

По залу постепенно растекался привычный шум перед занятием: шелест страниц, тихие разговоры.

Мастер Эверен ещё не появился, и это отсутствие ощущалось почти физически, как пауза, затянувшаяся дольше обычного.

Прозвенел звонок, и разговоры в зале начали стихать сами собой.

Мастер вошёл без спешки.

Эверен был главой академии, хотя иногда сам проводил у них лекции. Юми всегда было трудно понять, сколько ему лет. Рядом с другими преподавателями он казался почти неподвижным – не из-за возраста, а из-за этого странного спокойствия, от которого даже шумный зал быстро приходил в порядок.

Тёмная мантия тяжело свисала с его плеч. Эверен поднялся к кафедре, раскрыл гримуар и только тогда посмотрел на аудиторию.

В зале стало тихо.

Часы за его спиной снова двигались в обратную сторону. Она замечала это на каждом занятии и всё равно каждый раз невольно цеплялась за них взглядом.

Было что-то неправильное в том, как медленно смещались стрелки. Ощущение, что отсчитывали не день, не время суток, а что-то другое, существующее отдельно от всего остального.

– Время – не путь, а круг.

Он произнёс это твёрдым голосом, словно вёл не лекцию, а напоминал правило, существовавшее задолго до каждого, кто сидел в зале.

– Оно не движется – оно просто есть. Лишь мы скользим по его поверхности, как свет по воде.

Юми слушала... и не слышала. Ручка двигалась по странице почти машинально, но взгляд то и дело возвращался к сумке.

Эверен что-то чертил в воздухе. Тонкие светящиеся линии вспыхивали над кафедрой и медленно гасли, а она поймала себя на том, что уже несколько минут вообще не понимает, о чём идёт лекция.

После занятий коридоры постепенно заполнились студентами. Повсюду звучали голоса, смех и обрывки разговоров о магических формулах. Всё это казалось привычным и удивительно нормальным.

И среди этого шума Юми шла слишком тихо. Лия догнала её только у поворота.

– Ты всё ещё в этих мыслях, да? – голос Лии был осторожным.

Она прикоснулась к руке Юми, будто пытаясь заземлить её.

– Ты смотришь сквозь стены, Юми. Как будто ищешь выход в месте, где его нет.

Юми чуть вздрогнула от этого прикосновения. Хотела бы улыбнуться, чтобы успокоить подругу, но губы не слушались.

– Я просто... не могу перестать думать, – ответила она честно.

– Слушай, на лекциях нам говорили: если мысль становится невыносимо тяжёлой, она начинает искажать свет вокруг тебя. Ты сейчас вся как искажённое отражение.

Её взгляд на мгновение изменился. Лия словно смотрела уже не на Юми, а сквозь неё. На факультете иллюзий её учили замечать подобные искажения, но сейчас похоже даже она не могла понять, было ли это настоящим проявлением или лишь игрой собственного восприятия.

Она посмотрела на Юми, словно собиралась что-то сказать, но в этот момент над холлом вспыхнул сигнал оповещения. Звук прошёл по камню и стеклу, заставив разговоры оборваться на полуслове.

– Студенты пятого курса, – голос из динамиков не имел веса, он просто заполнял пространство, как газ. – В рамках программы мониторинга благополучия просим вас пройти плановую сверку показателей в секторе С. Процедура обязательна. Благодарим за дисциплину.

Слово «просим» повисло в воздухе, после чего поток разговоров не возобновился, а изменил тон – стал ниже, плотнее, с металлической нотой раздражения.

– Ну конечно, – пробормотал кто-то позади. – Мой любимый праздник месяца.

То, что Лия не закатила глаза и не фыркнула, уже было тревожным признаком.

Юми остановилась на полшага, словно рассчитывая, можно ли свернуть в сторону, раствориться среди четвёртого курса, но поток уже сдвинулся в сторону сектора С и втянул её в общее движение.

– В прошлый раз у меня три дня дрожали руки, – сказала негромко Лия. – Это, наверное, тот самый показатель благополучия.

– Если ты ещё помнишь, что у тебя дрожали руки, значит, всё прошло успешно, – отозвался впереди высокий парень с привычной ухмылкой человека, который шутит быстрее, чем думает. – Я после сверки два часа пытался вспомнить, почему ненавижу ранние подъёмы. Решил, что, может, я их люблю.

Кто-то хмыкнул. Смех вышел коротким и сразу погас.

Юми шла молча, ощущая, как внутри медленно стягивается холодная нить ожидания. Она знала порядок наизусть: регистрация, кабины, лёгкая тошнота после сверки и неизменные объяснения преподавателей о «магической перегрузке», которую нужно держать под контролем.

Сектор С встретил их белизной, от которой сразу заболели глаза. Стены были гладкими, без трещин, без следов времени.

Очередь двигалась вдоль стены медленно и почти без разговоров. Чем ближе студенты подходили к кабинам, тем прямее становились спины и тише голоса, будто здесь все автоматически вспоминали правила поведения, которые никто давно не проговаривал вслух.

– Юми Мирэль, – произнёс сотрудник, даже не поднимая взгляда. – Кабина четыре.

Лия сжала её запястье.

– Если я выйду и не узнаю тебя, представься заново, – сказала она весело. – Я люблю знакомиться при странных обстоятельствах.

Юми кивнула, не находя подходящей реплики, и шагнула за перегородку. Внутри было слишком светло, но свет не грел – он существовал сам по себе, не имея источника. В центре стоял узкий стол с вмонтированной панелью, напоминающей одновременно медицинский сканер и алтарь без символов.

– Предплечье на поверхность. Дыхание ровное, – прозвучал из динамика женский холодный голос.

Никто не прикасался к ней. Не было ни врачей, ни взгляда через стекло. Только голос и белый свет.

От этого становилось ещё хуже.

Юми положила руку на холодную плоскость, и в тот же миг по коже разошлось ощущение тонкой вибрации. В голове появилась неприятная лёгкость, знакомая после каждой сверки.

Вибрация прекратилась резко.

– Завершено. Благодарим за участие в программе, – сообщил тот же нейтральный голос.

Юми убрала руку. Кожа выглядела обычной, без следов проколов, но внутри осталось странное ощущение.

Она поднялась, одёрнула рукав и молча вышла. В коридоре сразу заметила Лию и направилась к ней.

Та стояла у окна, облокотившись о стену, и смотрела на противоположную дверь так, словно та могла дать подсказку.

– Я хотела тебе что-то сказать... – начала она и замолчала, морщась. – Что-то важное. Я прокручивала это в голове всю очередь, пока ждала тебя.

Она потёрла висок и поморщилась.

– После этих сверок у меня каждый раз ощущение, будто голова набита ватой.

Поток студентов уже направлялся обратно к лестницам, обсуждая расписание, зачёты, ужин, словно ничего не произошло. Система работала без скрипа, без угроз, оставляя после себя лишь лёгкость, которую можно было принять за усталость.

Они дошли до лестницы. Голова действительно кружилась, но терпимо.

– Пойдём в столовую, – сказала Лия. – Я собираюсь заесть это чем-нибудь вредным.

Они спустились вниз вместе с остальными. В столовой было тепло и шумно. Запах свежего хлеба возвращал ощущение нормальности быстрее любых объяснений. Они ели молча первые несколько минут, словно проверяя, вернулось ли равновесие.

– Если это «нормальная реакция», мне бы хотелось узнать, какая тогда ненормальная, – сказала Лия.

– Наверное, когда тебе выдают памятку на выходе.

Они рассмеялись.

Разговор о родителях больше не поднимался. Он словно растворился между объявлением и белыми стенами сектора С.

Когда они вышли на улицу, вечер уже сгущался.

Лия остановилась у поворота в свой корпус.

– Я сегодня слишком устала, – сказала она.

Юми кивнула.

Она подошла ближе и осторожно обняла Лию за плечи. Та казалась напряжённой и уставшей, будто держалась собранной только по привычке. Юми невольно сжала её чуть крепче, пытаясь хоть ненадолго вытеснить эту усталость.

– Спокойной ночи.

Лия лишь слабо кивнула в ответ и побрела к себе. Но что-то её заставило оглянуться. Не резко. Почти рассеянно. Но её взгляд задержался на Юми, словно она пыталась вспомнить что-то важное и никак не могла ухватить мысль до конца.

– Спокойной ночи, подруга, – сказала она тихо.

Лия уже растворялась в вечерних улицах кампуса, а ощущение тревоги так и осталось. Юми стояла ещё несколько секунд, прежде чем заставила себя сделать шаг вперёд.

Книга напоминала о себе едва заметным теплом. Она поймала себя на том, что всё время возвращается к одному и тому же ощущению: будто ей давно не договаривают.

Вечерний Элмфорд жил привычно спокойно. Свет фонарей ровными полосами ложился на камень, во дворе смеялись студенты, кто-то сидел прямо на ступенях у фонтана.

Юми шла медленно, не осознавая, куда именно ведут её ноги. Она остановилась только тогда, когда впереди выросла старая башня.

Яркий закат цеплялся за тёмный камень, окрашивая верх густым красным светом. Отсюда лучше всего были видны внешние стены Академии и туман за ними. Здесь всегда было тише, чем в остальных частях Элмфорда.

Даже ветер звучал иначе – тише и спокойнее.

Глава 5

Юми поднималась по винтовой лестнице башни медленно, считая шаги. Сюда редко поднимались без причины. Башня будто существовала отдельно от остальной Академии – не запретная, но и не совсем живая.

С каждым витком звуки Элмфорда постепенно растворялись где-то внизу, пока не остался только ветер между каменными пролётами и её собственные шаги.

Наверху лестница закончилась узкой площадкой. Каменные стены здесь были темнее, будто свет доходил сюда неохотно. Юми толкнула тяжёлую дверь и вышла на открытую часть башни.

Сделав несколько шагов, она остановилась. Тонкий каблук отозвался глухим звуком по холодному камню, напоминая о себе после долгого подъёма. В другое время она бы давно сняла эти туфли – здесь, наверху, никто не требовал от неё безупречного вида и правильной осанки. Если бы только не холодный пол.

Это было единственное место в академии, где она могла позволить себе не следовать правилам.

Снизу доносились голоса. Жизнь в Академии текла привычно и спокойно. И от этого становилось не по себе.

Она подошла к краю и посмотрела за стены. Туман лежал плотным кольцом, неподвижным, как застывшая волна. Он начинался сразу за внешним периметром – без перехода, без намёка на то, что за ним могло скрываться что-то ещё.

«За ним – Хаос», – повторяли учителя.

А если нет?

А если за ним не конец, а что-то, чего им просто никогда не позволяли увидеть?

Юми вытащила книгу из сумки и некоторое время просто смотрела на обложку.

Она провела пальцами по потёртому переплёту и на мгновение задержала ладонь. Совсем недавно это был всего лишь странный старый том, случайно найденный среди забытых полок архива. Тогда книга казалась обычной находкой. Теперь одного взгляда на неё хватало, чтобы внутри появилось странное напряжение.

Юми открыла книгу и перелистнула несколько страниц. Белые листы. Без единой строчки, словно их никогда не касались ни перо, ни чернила.

Она тихо усмехнулась.

– И чего я вообще от тебя жду...

Пальцы скользнули по краю переплёта.

– Я безнадёжна.

Юми уже собиралась убрать её в сумку, когда слух вдруг зацепился за тихий звук, едва различимый в шуме ветра.

– Ари...

Рука замерла на полпути к сумке.

Юми подняла голову, пытаясь понять, откуда донёсся голос.

Она резко обернулась.

Башня была по-прежнему пуста. Ни шагов. Ни движения. Только ветер лениво перебирал её волосы.

Юми медленно вдохнула.

Показалось, – отметила она про себя. – Похоже, я окончательно сошла с ума. Хотя, если честно, это объяснило бы многое.

Но тишину снова нарушил тот же голос.

– Ты слышишь меня?

Юми вздрогнула так резко, что книга едва не выскользнула из рук. Она отшатнулась на шаг и замерла, вглядываясь в пустую, залитую красным закатом башню. Сердце бешено билось.

– Кто ты? – вырвалось прежде, чем она успела подумать.

Ответа не последовало.

На этот раз тишина продлилась дольше. Юми уже успела почувствовать неловкость из-за собственного вопроса.

А потом тот же спокойный голос произнёс:

– Хочется верить... что всё ещё человек.

Юми нахмурилась. Ответ прозвучал так, словно был обращён не к ней, а к каким-то собственным мыслям.

– Если... это чья-то дурацкая шутка... – серьёзно сказала она, цепляясь за единственное разумное объяснение. – ... то она совсем не смешная.

Она замерла, не решаясь даже пошевелиться. Пальцы сами собой сильнее сжали книгу.

– Ты ещё здесь? Ответь.

Когда он заговорил, его голос стал заметно тише. Будто звучал из далека и каждое слово давалось ему всё труднее.

– Твой голос... Именно таким я его и запомнил.

Юми растерянно нахмурилась. Она была готова поклясться, что слышит его впервые. Она снова и снова перебирала воспоминания, пытаясь найти хоть что-нибудь знакомое.

Тогда почему он говорил так, словно обращался к старой знакомой?

– Ты меня с кем-то перепутал. Ты сказал Ари... Кто она такая?

Вместо ответа вокруг снова остался только ветер.

Юми уже открыла рот, однако новый ответ заставил её замереть.

– Она...

Он оборвал себя.

– Как тебя зовут?

– Юми.

– Юми...

После этого имени повисла пауза.

– Значит... Они стёрли даже имя.

В горле неприятно сжалось, и она сглотнула.

– Стёрли? – Юми с трудом перевела дыхание. – Что это значит?

Ответа не было.

Сначала она решила, что он просто снова замолчал. Но потом услышала, как его дыхание сбилось. Голос вернулся – тише, слабее, чем прежде. Юми уже с трудом разбирала его слова.

– Послушай меня.

В его голосе впервые появилась жесткость.

– Что бы ни случилось... не...

Юми не решалась произнести ни слова. Казалось, стоит нарушить эту тишину и голос уже не вернётся.

– Слышишь...?

Последнее слово прозвучало с помехой. Затем голос исчез.

– Что?

Она не понимала, что именно с ней происходит. Сердце билось быстрее обычного, но уже не от паники. Скорее от того, что в ней одновременно сталкивались настороженность и странное чувство узнавания. Как если бы этот голос был чужим и в то же время удивительно близким.

– Нет... постой. Ты знаешь меня... Скажи хоть что-нибудь.

Она ещё ждала ответа, цепляясь за ускользящий голос, но вместо слов до неё донёлся только свист ветра, метавшегося между башнями.

Лишь тогда Юми заметила, что книга лежит у её ног, а её страницы беспорядочно перелистываются под порывами ветра.

Она подняла её и снова посмотрела на чистые листы.

Ничего.

Только пустые страницы. Юми медленно закрыла книгу. Пальцы дрожали едва заметно, не от ужаса, а от понимания, которое ещё не оформилось, но уже пустило корни.

Она ещё не знала, какой шаг сделает дальше. Но знала точно одно. Вернуться в прежнее состояние покоя у неё больше не получится.

Хуже всего было не то, что голос ответил. А то, что где-то глубоко внутри это не показалось невозможным. Будто какая-то часть её ждала этого разговора раньше, чем он начался. Эта мысль пришла тихо и именно поэтому оказалась невыносимой.

Башня, минуту назад казавшаяся убежищем, теперь удерживала её внутри чужой тишины.

Юми сбежала с башни, не оглядывалась – не из страха увидеть преследователя, а боясь, что её настигнет собственная мысль.

Лестница уводила вниз резкими витками, и с каждой ступенью холод камня всё сильнее пробирался сквозь подошвы. Юми спускалась, стараясь не сбиваться с шага, но вскоре дыхание стало тяжелее, а бесконечная череда одинаковых ступеней начала сливаться перед глазами в одну монотонную полосу. И именно в этой монотонности вдруг проступила пустота.

Это ощущение напугало её больше, чем сама паника, и она ускорила, словно могла убежать от него так же, как от шума шагов за спиной, которого на самом деле не было.

Комната встретила её тишиной. Юми захлопнула за собой дверь, прислонилась к ней спиной и только тогда позволила себе выдохнуть. Но облегчение так и не пришло. Стены не защищали. Они лишь подчёркивали, что теперь она осталась с произошедшим один на один.

Она устало опустилась на край кровати. Ноги после долгого дня сильно ныли. Юми сбросила туфли и с облегчением натянула старые любимые кеды.

Неуверенно достав книгу из сумки, она уже хотела убрать её в ящик стола.

Но что-то заставило её замереть.

Воздух в комнате стал тяжелее.

Она поднялась и огляделась. Всё оставалось на своих местах. Но впервые собственная комната казалась ей чужой.

Она застыла. Очертания предметов начали расплываться, а сама реальность постепенно теряла плотность.

Обложка быстро нагревалась, словно под кожей книги билось живое сердце. Она попыталась отбросить книгу на кровать, но не смогла разжать руку.

И от этого становилось только страшнее.

– Не сошла... – прошептала она, больше убеждая себя. – Я не сошла с ума.

В этот миг книга ответила.

Это был рывок.

Юми не двигалась, но пространство за её спиной вдруг дрогнуло. Стены пошли мелкой рябью.

Свет исказился.

Книга снова обожгла ладони. Юми дёрнулась и попыталась её отпустить, но пальцы не разжались. Жар вспыхнул так резко, что перехватило дыхание. В следующее мгновение он исчез. Вместо него всё тело пронзил ледяной импульс.

Пропали звук, вес собственного тела и ощущение пола под ногами.

Её разум просто отказался объяснять происходящее.

Белая пустота поглотила всё вокруг.
А затем Элмфорд резко исчез.